

РЕФОРМЫ РОССИЙСКОГО образования: анализ и оценка

Вячеслав Валерианович Гузеев,

профессор Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, доктор педагогических наук

Один из фундаментальных принципов кибернетики гласит, что разнообразие управляющей системы не должно быть ниже разнообразия управляемого объекта. Однако исторически сложилось так, что фундаментальные принципы действуют везде, только не в нашей стране. У нас давно победило стремление к упрощению, стандартизации и унификации, то есть замене сложных систем простыми моделями. Похоже, что в образовании эти процессы наиболее заметны: вся образовательная политика нашего времени направлена на построение какой-то единой универсальной конструкции на все случаи жизни.

Под универсальностью (от лат. Universalis — общий, всеобщий) понимают всеобъемлемость и всеохватность, пригодность к выполнению всех или большинства основных видов действий. Именно стремление к универсальности порождает всевозможных химер. В греческой мифологии химера (Χίμαιρα, Chimaera) — злобное порождение Тифона и Ехидны: огнедышащее чудовище с головой льва, телом козы и хвостом дракона. Это чудовище было убито доблестным героем Беллерофонтом. В переносном значении химерой называют нежизнеспособное объединение разнородных элементов — в частности, химерами оказываются составные объект, процесс или явление, содержащие внутренние противоречия между их компонентами. И если греческая мифология породила одну ужасную химеру, то российская образовательная политика с её неизбывным стремлением к универсализации, унификации и стандартизации всего и вся плодит их во множестве. Назовём их

прямо и точно: химеры универсальности. И посмотрим поближе на некоторые — представляющие собой ключевые элементы политики в области общего образования.

Первая химера универсальности. Образование как отрасль рыночной экономики

Одно из самых удивительных явлений российской жизни — безграничная вера в эффективность рыночных отношений во всех сферах жизни. В этом мы далеко обошли все самые отъявленные страны капитализма, создав такую химеру универсальности, какая древним грекам ни привиделась бы даже в самых жутких мифах. У нас и врачи не лечат, а оказывают медицинские услуги, и театры больше не являются храмами искусства, а стали лавками по оказанию культурных услуг. Даже государство теперь оказывает населению государственные услуги — по выдаче всяких справок, самому населению

не нужных, а требуемых другими «оказателями услуг». Замечу, кстати, что эти услуги навязаны, а потому противозаконны!

Точно так же и система образования больше не учит, не воспитывает и не развивает молодое поколение, а оказывает образовательные услуги. При этом почему-то никто не озаботился выяснить, нуждаются ли люди в такого рода услугах и если нуждаются, то в каких именно.

Напротив, государство само определило содержание услуг, зафиксировав его в образовательных стандартах, само контролирует процесс их оказания и принимает результаты посредством итоговой аттестации и единого государственного экзамена. Но в таком случае получается, что именно государство выступает заказчиком и потребителем образовательных услуг, то есть государственная школа оказывает образовательные услуги государству же, а на долю граждан остаются лишь не входящие в стандарт платные дополнительные услуги.

Оказывать услуги самому себе — российская, очень специфичная интерпретация рынка. В реальности выбор довольно очевиден: либо образование — важнейшая функция государства, либо оно общественное благо. Наблюдаемым по факту является первый вариант (и услуги тут ни при чём), желательным для граждан — второй (и это тоже не услуги). Но как раз с реальностью наше государство не дружит, ему милее химера рыночного подхода к образованию.

Вторая химера универсальности. Нормативное подушевое финансирование

Деньги, следующие за учеником, — идея очень привлекательная: в популярную школу придёт больше детей, поэтому она получит больше средств, и, следовательно, хорошие школы станут богаче и их возможности ещё увеличатся. Слабые школы, очевидно, будут

хиреть и дальше, пока их не закроют, а материальную базу передадут сильным.

Всё это выглядит очень правильно и вполне рыночно... с точки зрения чиновника, живущего в крупном городе. Но за границами таких городов схема уже не столь безгрешна: будут развиваться крупные школы в больших сёлах или малых городах, а детей из малых сёл придётся либо возить каждый день автобусами, либо селить в интернаты. На взгляд родителей, конструкция людоедская, не говоря уж о том, что и сами-то малые сёла живут, только пока в них есть школы. Гибель сельских школ, а за ними и самих сёл, почему-то назвали оптимизацией¹.

По-видимому, правильным было бы всё-таки двухуровневое финансирование: чтобы минимальный набор потребностей каждой школы обеспечивался традиционным сметным выделением средств от учредителя, а нормативное подушевое было бы над ним в качестве стимулирующего эффективную работу там, где реально существует конкурентная среда.

Третья химера универсальности. Государственно-общественное управление школой

В американской системе учредители школ в большинстве случаев местные сообщества или общественные (в том числе религиозные) организации. Запускают школы, они создают общественные органы управления, которые принимают решения в интересах учредителей и распорядятся деньгами, в частности — нанимают школьных менеджеров, которые уже формируют педагогические коллективы и руководят ими в соответствии

¹ Об оптимизации по-российски надо писать отдельно, потому что все происходящие в стране «оптимизации» свидетельствуют о кричащей математической безграмотности лиц, принимающих решения, и лиц, дающих им советы.

с предложенными стратегическими ориентирами. Эту модель и попытались скопировать для российской системы образования. Но у нас учредители большинства школ — государственные органы управления разных уровней, соответствующим является и финансирование. Получается, что деньги, стандарты, итоговые испытания — государственные, а управление мы хотим получить общественное в виде «управляющих» советов. То есть директор школы отвечает за всё, а «управляющий» орган — ни за что. Управление, в котором решения принимают одни лица, а ответственность за них несут другие, — это типичная химера.

Известен фундаментальный принцип рыночной экономики — кто платит, тот и музыку заказывает. Чтобы управление было общественным, государственным, общественно-государственным, государственно-общественным, такой же должна быть и школа. А это значит, что таким должно быть финансирование.

Логичная, хотя и далёкая от нынешней реальности, конструкция могла бы выглядеть так. Учреждают школы Фонды поддержки образования. Они аккумулируют средства, поступающие по разным каналам. У каждого фонда есть управляющий совет, представительство в котором пропорционально финансированию. Таким образом, от состава денежных средств зависит состав управляющего совета Фонда. Если все деньги в фонде государственные — из федерального или регионального бюджета, то и управляющий совет полностью формируется соответствующими государственными органами, а все учреждённые этим Фондом школы будут государственными и управление ими — тоже государственным. Если деньги общественные (в частности, от религиозных организаций), то и школы — общественные (в частности, религиозные), и управление ими соответствующее.

Однако, в силу обязательности государственных образовательных стандартов и полагающегося для их выполнения госфинансирования, у нас негосударственные школы в чистом виде могут существовать только в сфере «дополнительного» образования. Для всех остальных школ слово «государственная»

в названии по логике неизбежно. Таким образом государственно-общественными могут быть только школы, которые сейчас называются «негосударственными». Соответственно, и управление может быть государственно-общественным только в таких школах. Всё остальное — химеры.

Четвёртая химера универсальности. Государственные образовательные стандарты

Идея образовательных стандартов носилась в воздухе очень давно — даже я писал об этом в восьмидесятые годы прошлого века, но уже в связи с предугаданной профильной дифференциацией (отнюдь не профильным обучением — этого греха на мне нет!), то есть речь шла о модификации известной мысли. И вот свершилось: появился первый российский образовательный стандарт. Ничего, кроме горького разочарования, он не принёс: в стандарт включили всё существовавшее на тот момент содержание образования — и больше ничего. Поэтому сей стандарт первого поколения был неподъёмным для 70% школьников и уже при рождении был безнадежно устаревшим, поскольку в мировом образовании набирал силу и размах компетентностный подход.

В ныне действующие и вводимые стандарты заложены деятельностное освоение и метапредметные результаты, что согласуется с компетентностным подходом. Но пожертвовать традиционным содержанием образования не решились — фактная составляющая даже увеличилась. В итоге получилась очередная химера универсальности, известная в народе как «за двумя зайцами». Стандарт декларативно деятельностный и требует метапредметных результатов, но при этом многократно перегружен предметным фактным содержанием, занимающим весь образовательный

процесс. Главные — деятельностные — цели по существу вынесены за рамки основного процесса в зону дополнительного образования.

А должно быть иначе. Стандарт очерчивает обязательный минимум содержания образования, без овладения которым неудобно или невозможно жить и работать в стране. Тем самым он обеспечивает единство образовательного пространства и академическую мобильность. Может дополняться региональным, местным и школьным стандартами. В лучшем мировом опыте стандарт занимает не более половины образовательного процесса, а остальное время отдано на индивидуализацию, обеспечивающую выявление и развитие до возможного максимума природных задатков и благоприобретённых способностей каждого ребёнка.

Пятая химера универсальности. Единый государственный экзамен

Исследованиями, проведёнными во множестве стран мира, убедительно доказано, что итоговый экзамен не может быть совмещён с отборочным в одной процедуре. У них разные цели: итоговый тест достижений, отборочный — тест способностей. Соответственно, должны быть различны состав, инструменты и критерии. Россия — единственная в мире страна, в которой существует единый универсальный экзамен. Ничем иным, кроме как химерой, он быть не может. Бесконечные ежегодные танцы вокруг ЕГЭ только подтверждают его нежизнеспособность. Последняя новация состоит в том, что будет по каждому предмету два уровня единого экзамена — один уровень будут выбирать ученики, не имеющие намерений поступать в вузы, для которых предмет профильный, другой уровень — для тех, кто в такие вузы предполагает поступать. Ясно, что первый уровень становится исключительно итоговым тестом достижений (это правильно). Но второй опять-таки совмещает в себе итоговый и отборочный экза-

мены. Таким образом, химера универсальности будет теперь наводить ужас не во всём и не на всех, но суть её от этого не меняется.

Кажется, единственная причина, по которой этот монстр ещё живёт, — непомерность уже израсходованных на него бюджетных средств.

Что же делать доблестному Беллерофнту? Стиснуть зубы и списать потраченные деньги подобно тому, как Россия списывает долги дружественным или бедным странам. И сделать единый государственный экзамен исключительно итоговым (разумеется, соответствующим образовательному стандарту!). При этом не надо лепить в ЕГЭ все предметы, чтобы из них каждый выбирал какую-то часть. Пусть будет один экзамен по всему содержанию государственного стандарта (только стандарт нужно сделать разумным — см. выше). Второй выпускной экзамен можно проводить по региональному стандарту, третий — по муниципальному или школьному. А отбор в вузы следует предоставить самим вузам, как-то иначе решая проблему доступности в связке с проблемой академической мобильности. С коррупцией надо бороться иными способами, а не возлагать функции спецслужб и полиции на общеобразовательную школу!

Шестая химера универсальности. Всеобщая информатизация

Насытить информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) и ассоциирующейся с ними техникой образовательный процесс и процессы управления школой — таким сегодня видят универсальное средство повышения качества образования. Это универсальное решение столь же химерично, как и другие, потому что оно сочетается с традиционными методиками, образовательными и управленческими технологиями, не нуждающимися в информационно-коммуникационной

подпитке. В итоге практически все описанные в литературе и демонстрируемые школами на открытых мероприятиях случаи использования ИКТ на проверку оказываются искусственными, грубо говоря — притянутыми за уши.

Любые ресурсные технологии, а информационно-коммуникационные относятся в образовании именно к этому классу, нужны постольку, поскольку они обеспечивают эффективное функционирование других технологий — управленческих, образовательных, технологий образовательной политики. Существующая ситуация даёт противоположную картину: изобретается и «впаривается» школам некая невиданная прежде техника (как новый рыночный продукт, поскольку на прежних уже не получается достойной прибыли), а потом педагоги судорожно придумывают, как бы её использовать там, где в этом никакой надобности нет.

Следовательно, Беллерофонт, если он не только героический, но ещё и умный, начнёт с построения технологического комплекса школы — совокупности технологий образовательной политики, управления, образовательных и ресурсных, вместе перекрывающих все группы целей школы. Понятно, что ресурсные технологии отбираются или проектируются во вторую очередь в зависимости от того, какие конкретные технологии вошли в первые три набора. И тогда вдруг окажется, что грандиозно разрекламированные и фактически навязанные школам дорогие интерактивные доски можно безболезненно заменить копееч-

ными экранами², а освободившиеся деньги потратить на интерактивные столы, идеологически более подходящие и нужные целому ряду образовательных и управленческих технологий (правда, с принципиально другим программным обеспечением — нынешнее мало к чему пригодно). Многие другие пузыри (и облака!) всеобщей информатизации столь же красиво лопнут, если задать о них совсем простой вопрос: «Зачем?».

Сказанное не значит, что я против реформ в образовании. Нет, я считаю кардинальную реформу российского образования абсолютно необходимой и уже безотлагательной. Но это должна быть системная реформа, приводящая в конечном итоге к эффективной школе, а не разрозненные и половинчатые метания с земными поклонами на запад, и фигами в карманах. Но об этом — другая моя статья, размещённая в электронном сетевом журнале «Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование»³.

² Бесконечно мною уважаемый Рустам Иванович Курбатов метко написал в своей книжке «Школа в стиле экшн» о педагогической бессмысленности «пассивных учеников перед активными досками».

³ Название журнала ужасно, но содержание вполне достойное и охватывает весь спектр проблем образования. Журнал индексируется в РИНЦ. Все номера бесплатны и доступны по адресу <http://www.apkpro.ru/170.html> Моя статья называется «Аббреалии российской образовательной политики и успешность эффективной школы».